

of tasks to form ideas about the regular syntactic connections of words among foreign students studying the Russian language. Knowledge of the words' regular syntactic connections is necessary for understanding the contextual conditions that determine the meaning of polysemous words.

Key words: corpus, functionality, word, word portrait, widget, syntactic connection, combination, meaning.

УДК 811.161.1'42'373:398.91(=161.1)

О. А. Симончук

Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь

ОТНОШЕНИЕ К БОГАТСТВУ И БЕДНОСТИ В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРЕДПОЧТЕНИЯ

В статье анализируются русские пословицы о богатстве и бедности со значением предпочтения. Устанавливается, что в исследуемой группе пословиц отражаются следующие отношения: к богатству в ситуации сравнения материальных благ с духовными, к способам достижения материального благополучия, к богатым людям. В некоторых анализируемых пословицах даются рекомендации по достижению материальной стабильности, а также выражается идея, что следует придерживаться умеренности в своих материальных запросах. Делается вывод о том, что в большинстве исследуемых пословиц о богатстве и бедности утверждается приоритет духовного над материальным.

Ключевые слова: пословица, богатство, бедность, значение предпочтения.

Вопросы богатства и бедности остаются актуальными на протяжении многих лет в истории развития культур. Неудивительно, что представления об этой стороне жизни общества отражены в пословицах и поговорках. Конечно, данные представления могут меняться под влиянием различных исторических процессов, в связи с изменениями в экономической и политической жизни общества. Однако пословицы, большинство из которых являются кладовыми прежнего уклада жизни, истории, культуры, следами исчезнувших образов и представлений [1, с. 6], по-прежнему остаются востребованными в процессе коммуникации у представителей разных слоев общества и на разных уровнях общения. Изучение пословиц помогает разобраться в исходных культурных традициях народа, которые оказывают влияние и на его современную жизнь. В контексте межкультурной коммуникации обращение к пословицам в процессе изучения русского языка как иностранного также представляется чрезвычайно важным, поскольку позволяет лучше познакомиться с культурно-историческими особенностями страны изучаемого языка.

Пословицы о богатстве и бедности находились и находятся в поле научных интересов многих исследователей. Теоретической основой для нашего исследования стали труды М. А. Бредиса [2–4], Е. В. Ничипорчик [5–7], Л. К. Байрамовой [8], Н. С. Макеевой [9], Н. Д. Арутюновой [10] и др.

Цель исследования – выявить, какое отношение русского народа к материальным ценностям вообще и богатству и бедности в частности транслируется посредством пословиц со значением предпочтения. Материалом для анализа послужили паремии с компаративом общей оценки, извлеченные в результате сплошной выборки из «Большого словаря русских пословиц» под редакцией В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной [11]. Пословицы о богатстве и бедности, которые относятся к общим суждениям о предпочтительности, представлены 124 единицами.

Самой многочисленной является группа пословиц, в которых посредством обращения к понятиям богатства и бедности утверждается приоритет духовного над материальным. В этих паремиях богатству «противопоставляются»:

1) здоровье: *Здоровье лучше богатства; Лучше иметь тело здоровое, нежели богатство безмерное; Лучше быть бедным и здоровым, чем богатым и больным;*

2) ум, знание, образование: *Умная голова лучше богатства; Знание лучше богатства; Лучше много знать, чем много иметь; Ученье лучше богатства; Лучше быть нищим, чем невеждой потому, что первый лишен всего-навсего денег, а второй – образа человеческого;*

3) верность: *Верность лучше богатства;*

4) добрая слава: *Добрая слава лучше богатства; Добрая слава лучше мягкого пирога;*

5) свобода, воля: *Воля птичке лучше (дороже) золотой клетки; Пташечке ветка лучше золотой клетки; Хорошо птичке в золотой клетке, а лучше того – на зеленой ветке; Не надобна соловью золотая клетка, лучше ему своя волька;*

6) вера: *Вера лучше богатства;*

7) радость, счастье, веселье: *Лучше воду пить в радости, чем (нежели) мед в кручине; Счастье лучше богатства; Веселость лучше богатства; Веселье лучше богатства;*

8) согласие, взаимопонимание: *Хорошо богатство, а согласие лучше; Уговор дороже (лучше) денег; Уговор лучше денег: о чем уговоришься, о том после не бранишься;*

9) дружба, братство: *Доброе братство лучше богатства; Лучше вода у друга, чем мед у врага; Лучше друг верный, чем камень драгоценный;*

10) любовь и гармония в семейной жизни: *Лучше в бедности, да с милым, чем в богатстве, да с постылым; Лучше на убогой жениться, чем век с богатой волочиться; Лучше на убогой жениться, нежели (чем) с богатой (богатой) [всегда] браниться. Лучше нужда да стужа, чем жить с немилым мужем; Плохо (Плоха) стужа да нужда, а все лучше худого мужа; Стужа да нужда, и нет их хуже, а все лучше худого мужа; Лучше хлеб с водою, чем жить со злою женою;*

11) родина, родной край: *Домашняя гривна лучше заезжего (отъезжего, дальнего) рубля; Домашняя денежка лучше заезжего рубля. Домашняя копейка лучше заезжего / захожего / отхожего / отъезжего рубля. Лучше есть хлеб с мякиной, чем жить на чужбине.*

К следующей группе относятся пословицы, в которых выражается отношение к способам достижения материального благополучия. В них содержится прежде всего негативная оценка обогащения и преумножения богатства нечестным путем: *Лучше быть честным бедняком, чем богатым подлецом; Лучше нищий правдивый, чем тысячник лживый; Лучше нищий правдивый, чем богач ябедный.*

Некоторые пословицы указывают на то, что нарушение моральных норм ради обогащения является грехом и приводит к беде, позору: *Лучше быть бедняком, чем разбогатеть с грехом; Лучше убожество с добром, нежели богатство с грехом; Лучше хлеб с водою, а не пирог с бедою; Лучше бедность, да честность, чем (нежели) прибыль, да стыд; Лучше (понести) на гривну убытку, чем на алтын стыда.*

Зачастую в пословицах подчеркивается, что воровство является морально неприемлемым, поэтому *Лучше горевать, нежели воровать; Лучше с убытком торговать, чем с барышом воровать; Лучше попросить ради Христа, чем отнять из-за куста; Лучше по миру собирать (сбирать), чем чужое брать; Лучше по миру ходить, чем в чужую клеть зайтить; Лучше по смерти недругу оставить, нежели живому кого грабить.* Вектор предпочтения в таких паремиях направлен в сторону ситуаций, которые являются показателем неудачливости, неблагополучия, бедственного положения человека. С одной стороны, по сравнению с аморальностью воровства подобные лишения представлены как меньшее из зол для человека, с другой стороны, они не являются реальной альтернативой отвергаемой ситуации. Как указывает Н. Д. Арутюнова, такие условно предпочитаемые ситуации служат для интенсификации отрицательной оценки того положения дел, которого следует избежать [10, с. 252]. Одно из основных предназначений таких пословиц – отвращение человека от зла [5, с. 291].

В ряде пословиц подчеркивается важность честного труда, даже если он не приносит больших доходов и не является престижным: *Трудовая копейка лучше хапаного рубля; Заработанный ломоть лучше краденого каравая (рубля); Заработанный сухарь лучше краденого*

каравая; Заработанный ломоть черного хлеба лучше украденной белой ковриги; И худая работа лучше доброго воровства; Худое ремесло лучше (лутче) доброго (доброва) воровства.

Особую группу представляют пословицы, в которых даются своего рода практические советы, как достигнуть материальной стабильности, а именно:

1) стремиться к самодостаточности; не завидовать тому, что имеют другие, а наживать свое: *Не выголяй глаз на чужой квас, лучше раньше вставай, да свой затевай; Лучшие свой хлеб, чем чужой калач;*

2) избегать материальной зависимости от других: *Лучше нужду неси, а займы не проси;*

3) не спешить тратить деньги и не пренебрегать возможностью обзавестись вещью, которая может быть и проще, чем хотелось бы, но за которую не надо платить: *Даровое лыко лучше купленного ремня; Даровому коню, екать, не смотрят на зубы, и шапочка в дар лучше купленной шубы;*

4) быть бережливым: *Бережливость лучше прибýtка; Бережь (Береж) лучше (дороже) прибýtка; Маленькая (маленька) бережь лучше большого барыша; Запасливый/вой лучше богатого.* Скупость, как правило, вызывает отрицательные коннотации, но здесь это качество становится сдерживающим от транжирства средством и воспринимается более позитивно по сравнению с мотовством¹: *Лучше скуповато, чем мотовато; Лучшие поскупиться, чем промотаться;*

5) учитывать соотношение цены и качества, нужность / ненужность покупки: *Дорогая кортома лучше дешевой купли; Лучшие деньги пропить, чем худое купить;*

6) избегать рискованных вложений, лучше иметь небольшой, но верный доход: *Малый (малой) барыш лучше большого наклада; Маленькая (Маленька) добычка лучше большого наклада.*

Ряд пословичных выражений демонстрирует отношение к количественному аспекту материальных благ. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, «положительная оценка не допускает превышения золотой середины» [10, с. 260], поэтому в относящихся к данной группе пословицах, как правило, рекомендуется отдавать предпочтение умеренности: *Лучше ни убог, ни богат; Лучшие малым сыту быть; Малый ломоть лучше большего; Лучшие хижина малая, нежели полати великая.*

Некоторые пословицы служат для передачи отношения к богачам. Как правило, в них говорится об отрицательном опыте общения с такими людьми и вскрываются риски, которые могут подстергать простого человека при решении каких-либо вопросов с богатым. Такие паремии – это своего рода предостережение о том, что богатство и статус не всегда являются показателями надежности и ответственности, что простой человек может столкнуться с серьезными трудностями при противостоянии с богатыми и влиятельными людьми: *Бедному с богатым судиться – лучше в ложе утопиться; С богатым судиться – лучше в море утопиться* и др.

Проведенный анализ пословиц о богатстве и бедности со значением предпочтения показал, что в большинстве из них признается приоритет духовного над материальным. Воровство и обман порицаются, при этом отмечается важность честного труда. Особый интерес представляют пословицы, которые являются своего рода практическими советами по достижению материальной стабильности; в них подчеркивается, что нужно стремиться к самодостаточности и материальной независимости, быть экономным, при покупке отдавать предпочтение качественным товарам, избегать рискованных сделок. В ряде пословиц рекомендуется придерживаться умеренности в своих материальных запросах. В некоторых случаях указывается на негативный опыт ведения дел с богатыми людьми.

Список использованной литературы

1. Вальтер, Х., Мокиенко, В. М. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2005. – 576 с.

¹ Подробнее об этом у С. Н. Долевца [12, с. 34].

2. Бредис, М. А. Представления о денежных отношениях в пословицах (на материале русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков) : автореф. дис. ... канд-та филол. наук : 10.02.20 / М. А. Бредис; ФГАОУ «Российский университет дружбы народов». – Москва, 2017. – 346 с.
3. Бредис, М. А. Аксиологическая составляющая пословиц о богатстве (на материале русского, латышского, латгальского, литовского, польского, немецкого и английского языков) // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: Сборник материалов конференции. – М.: Издательский дом «Ажур», 2019. – С. 115–117.
4. Бредис, М. А. Отражение концепта «Богатство» в разноструктурных языках (на примере аналогов русской пословицы «Не имей сто рублей, а имей сто друзей») / М. А. Бредис // Вестник ЧелГУ. 2022. №9 (467). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-kontsepta-bogatstvo-v-raznostrukturnyh-yazykah-na-primere-analogov-russkoj-poslovitsy-ne-imey-sto-rublej-a-imey-sto>. – Дата доступа: 01.03.2025.
5. Ничипорчик, Е. В. Отражение ценностных ориентаций в поговорках / Е. В. Ничипорчик ; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 358 с.
6. Ничипорчик Е. В. Логика развития темы «Розум. Кемлівасць. Дурасць» в электронном словаре белорусских пословиц // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 3 (15). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-135-148>. – Дата доступа: 03.03.2025.
7. Ничипорчик, Е. В. Провоканты «извращённого предпочтения» в пословичных картинах мира (на материале белорусских, русских, итальянских и немецких поговорок) // VIII Міжнародныя навуковыя чытанні, прысвечаныя Сцяпану Некрашэвічу, 18 мая 2007 : [Зборнік навуковых артыкулаў] : У 2 ч. Ч.2. / рэдкал.: А.А. Станкевіч [і інш.]. – Гомель: ГДУ імя Ф.Скарыны, 2007, С.78–85.
8. Байрамова, Л. К. Пословицы в «Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка: словаре ценностей и антиценностей» // Вестник НовГУ. 2014. №77. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/poslovitsy-v-aksiologicheskom-frazeologicheskom-slovarе-russkogo-yazyka-slovarе-tsennostey-i-antitsennostey>. – Дата доступа: 22.02.2025.
9. Макеева, Н. С. Концепт «Богатство» в русском языковом сознании: на фоне испанского языка : автореф. дис. ... канд-та филол. наук : 10.02.01 / Н. С. Макеева; СПбГУ. – Санкт-Петербург, 2009. – 237 с.
10. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Школа «Язык русской культуры», 1999. – 896 с.
11. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. Г. Николаева ; под. общ. ред. В. М. Мокиенко. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
12. Долевец, С. Н. Концепт «скупость» в современном русском литературном языке // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2007. №S1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-skupost-v-sovremennom-russkom-literaturnom-yazyke>. – Дата обращения: 25.02.2025.

O. A. Simonchuk

Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

ATTITUDE TOWARDS WEALTH AND POVERTY IN RUSSIAN PROVERBS WITH THE MEANING OF PREFERENCE

The article analyzes Russian proverbs about wealth and poverty with the meaning of preference. It is established that the following attitudes are reflected in the studied group of

proverbs: to wealth in a situation of comparing material goods with spiritual ones, to ways of achieving material well-being, to rich people. Some of the analyzed proverbs provide recommendations for achieving material stability, as well as the idea that one should adhere to moderation in one's material needs. It is concluded that most of the proverbs about wealth and poverty under study assert the priority of the spiritual over the material.

Key words: proverb, wealth, poverty, value, value of preference.

УДК 811'42'37'373.46:666

В. В. Степанова

Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДЕРИВАТЫ В ТЕРМИНОЛОГИИ СТЕКОЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматриваются русские и немецкие терминологические обозначения продуктов стекольного производства, образованные лексико-семантическим способом. Выявляются различия в реализации этого способа при образовании общеупотребительных слов и терминов. Устанавливается, что в обоих языках термины-дериваты образуются путем метафоризации, метонимизации или сужения значения. Отмечается, что лексико-семантическим способом могут быть образованы термины любой формальной структуры, включая термины-композиции и термины-словосочетания.

Ключевые слова: термин, терминология, семантическая деривация, лексико-семантический способ терминологического образования, метафорический перенос, метонимический перенос.

Исследования показывают, что семантическая деривация или, иначе, лексико-семантический способ словообразования – это не самый распространенный способ терминологического образования. Так, если мы обратимся к русской и немецкой терминологии стекольного производства, а именно к терминам, обозначающим продукты стекольного производства (далее – ПСП), то станет очевидно, что ведущими способами терминологического образования здесь будут морфологическая и синтаксическая деривация. В русском языке среди терминологических обозначений ПСП значительно преобладают синтаксические дериваты (83,48 %), а в немецком языке – морфологические дериваты (65,3 %) [1, с. 12].

Семантические дериваты составляют весьма скромную долю в обоих языках: в русском языке 3,48 %, в немецком – 2,41 % [1, с. 12]. Однако небольшое число семантических дериватов не должно стать причиной игнорирования их исследователями-лингвистами, поскольку исследования специальных текстов, представляющих отраслевой профессиональный дискурс, показывают, что эти термины регулярно используются, а само стекло, обозначаемое данными терминами, активно производится в настоящее время.

Прежде чем мы обратимся непосредственно к анализу стекольных терминов, следует отметить, что существует определенная разница в том, как лексико-семантический способ словообразования реализуется в общеупотребительном языке и в терминологии.

Е. А. Земская определяет лексико-семантический способ словообразования как «образование нового слова в результате изменения значения уже существующего слова» и подчеркивает, что этот способ действует в сфере диахронического словообразования [2, с. 176–177]. На принципиальные отличия этого способа в терминологическом образовании указывает В. П. Даниленко: «семантический способ образования терминов в современном языке науки отличается от общелитературного семантического словообразования тем, что в общелитературном языке семантические преобразования являются результатом длительной эволюции слова <...>»,